

• выявление судебно-психологической экспертизой наличия психического недоразвития у несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) автоматически влечет за собой необходимость проведения в отношении его судебно-психиатрической экспертизы либо КСППЭ, поскольку в таком случае эксперт-психолог не в состоянии (это выходит за пределы его компетенции) определить природу этого психического недоразвития, умственной отсталости (патологическую или непатологическую), и возникает обоснованное предположение о наличии у несовершеннолетнего психического расстройства. Это обстоятельство стало бы существенной гарантией обеспечения законности и защиты прав несовершеннолетних при расследовании уголовных дел исследуемой категории.

Л и т е р а т у р а

1. *Шустер, Э. Б.* Клинико-диагностические закономерности формирования делинквентного поведения у подростков : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Э. Б. Шустер ; Гродн. гос. мед. ин-т. — Гродно, 1997.
2. *Волжанова, Л. Ю.* Делинквентное поведение подростков с психическими отклонениями (клинико-эпидемиологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Л. Ю. Волжанова ; Моск. НИИ психиатрии. — М., 1992.
3. *Гурьева, В. А.* Психопатология подросткового возраста : моногр. / В. А. Гурьева, В. Я. Семке, В. Я. Гиндикин. — Томск : ТГУ, 1994.
4. *Королев, В. В.* Психические отклонения у подростков-правонарушителей : моногр. / В. В. Королев. — М. : Медицина, 1992.
5. *Бабий, Н. А.* Комментарий к ст. 108 УК / Н. А. Бабий // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010.
6. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 83. — 6/331.
7. *Исаченкова, М. П.* Синдром сверхценных образований в подростково-юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / М. П. Исаченкова ; Моск. науч.-исслед. ин-т психиатрии. — М., 1986.
8. *Бухановский, А. С.* Общая психопатология : пособие для врачей / А. С. Бухановский, Ю. А. Кутявин, М. Е. Литвак. — Ростов н/Д : ФЕНИКС, 1998.

Статья поступила в редакцию 28.11.2014 г.

М.В. Давыденко

*кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПУТИ И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье проанализирована возможность внешнего управления коммерческими организациями, которая могла бы использоваться владельцами бизнеса чаще в случае более детального урегулирования этого вопроса законодательством, если бы сведения об опыте внешнего управления были доступнее для тех, кто еще не практиковал передачу управления.

The article analyzes a possibility of external control of commercial organizations, which could be more often used by business owners in case of a more detailed tackle of legislation, better accessibility of external control experience data for those who has not yet practiced such management delegation.

Практика внешнего управления коммерческими организациями с каждым днем расширяется. В первую очередь это вызвано организационной и экономической целесообразностью.

Передача управления организацией внешнему управляющему позволяет оптимально организовать систему управления, снимает ограничения, установленные трудовым законодательством, дает большие возможности в стимулировании управленческой деятельности.

Экономическая целесообразность заключается в том, что расходы управляемой организации на такое внешнее управление относятся на затраты, в случае, если управляемая организация применяет общую систему налогообложения. Поскольку внешний управляющий привлекается для выполнения своих функций по гражданско-правовому договору, имеется больше возможностей для возмещения убытков в случае ненадлежащего выполнения им своих функций.

Анализ юридических аспектов внешнего управления деятельностью коммерческих организаций представляет теоретический интерес и имеет большое практическое значение для дальнейшего успешного развития бизнеса.

Внешнее управление коммерческими организациями могло бы использоваться владельцами бизнесов чаще (более широко), если бы было более детально урегулировано законодательством, а сведения об опыте внешнего управления были более доступны для тех, кто еще не практиковал передачу управления внешним управляющим, а также для юристов, экономистов и специалистов по управлению с целью анализа и внесения предложений о совершенствовании законодательства.

Оценивая текущее правовое регулирование внешнего управления, нельзя не отметить, что оно не является достаточным.

Законодательство не содержит определения внешнего управления. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (гл. 4) косвенно, в положениях, касающихся управления в акционерном обществе, указано, что «по решению общего собрания акционеров полномочия исполнительного органа общества могут быть переданы по договору другой коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю (управляющему)» [1]. Из анализа приведенной формы следует, что:

- 1) управляющему могут быть переданы полномочия *исполнительного органа общества* (полномочия иных органов не могут быть переданы);
- 2) управляющим может быть *коммерческая организация или индивидуальный предприниматель* (не могут быть государственные органы, некоммерческие организации, организации, не являющиеся юридическими лицами, физические лица);
- 3) передача полномочий осуществляется по договору (в законодательстве не указано, по какому).

Общие нормы о возможности осуществления коммерческой организацией деятельности по управлению другими коммерческими организациями (деятельности управляющей компании) отсутствуют.

О внешнем управлении хозяйственными обществами. Законом Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (в ред. от 15 июля 2010 г. № 168-З) [2]; (далее — закон «О хозяйственных обществах») прямо предусмотрена возможность внешнего управления хозяйственными обществами: «*Полномочия исполнительного органа хозяйственного общества по решению общего собрания участников хозяйственного общества могут быть переданы по договору другой коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему)*» (ч. 9 ст. 53 закона «О хозяйственных обществах»). Назначение внешнего управляющего — вопрос, который относится исключительно к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества.

Заслуживает внимания исследование основанных на заключенном договоре правоотношений между основным хозяйственным обществом или товариществом и дочерним хозяйственным обществом. Имеют ли место в указанном случае правоотношения внешнего управления? Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. В силу норм указанного закона основное общество или товарищество в соответствии с заключенным с дочерним обществом договором имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

Из анализа нормы следует, что основное общество по указанному договору может определять решения общества, принимаемые любым его органом (общим собранием участников, наблюдательным советом (советом директоров), коллегиальным и (или) единоличным исполнительным органом). Вместе с тем в соответствии с ч. 9 ст. 53 закона «О хозяйственных обществах» могут быть переданы по договору другой коммерческой организации (управляющей организации) полномочия исполнительного органа хозяйственного общества. Таким образом, правоотношения «дочерности» содержат элементы правоотношений внешнего управления, но только в части определения решений исполнительного органа.

О внешнем управлении полным (командитным) товариществом. Вопрос, вправе ли участники полного или командитного товарищества поручить ведение его дел управляющей организации, может быть дискуссионным. Прежде всего это связано с тем, что товарищество является организацией, в которой отсутствуют органы управления, а управление его деятельностью осуществляется всеми товарищами, частью товарищей или товарищем, которому поручено ведение дел товарищества. Что определенно можно заметить, так это то, что Гражданский кодекс Республики Беларусь и иное законодательство не содержит запрета или каких-либо ограничений. Вместе с тем, принимая во внимание организационную и юридическую природу товарищества, фидуциарный характер правоотношений между участниками и общие положения о порядке ведения дел товарищества участниками совместно, частью товарищей или одним из них, представляется, что внешнее управление не соответствует природе общества.

Однако можно рассуждать иначе. Внешнее управление товариществом может иметь место. Оно не подменяет ведение дел товарищества, особенно тогда, когда ведение дел товарищества осуществляется товарищами совместно. В таком случае внешнее управление может проявляться в форме организации совместных действий товарищей по принятию решений и обеспечению их реализации.

О внешнем управлении производственным кооперативом. В соответствии со ст. 110 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] управление в производственном кооперативе осуществляется высшим органом — общим собранием членов кооператива, представительным органом — наблюдательным советом, исполнительным органом — правлением и (или) председателем.

Общее собрание производственного кооператива представляет собой совокупность членов производственного кооператива. Членами наблюдательного совета и правления, а также председателями производственного кооператива могут быть *только члены кооператива*. Членами производственного кооператива, как следует из определения понятия производственного кооператива, которое содержится в ст. 107 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1], могут являться только физические лица, которые должны принимать *личное трудовое участие* в его деятельности. Таким образом, коммерческой организации не может быть передана функция управления производственным кооперативом. Внешнее управление индивидуальным предпринимателем — членом кооператива практически лишено смысла, является необоснованным усложнением процедуры управления производственным кооперативом, не представляет собой передачу функции управления *профессиональному внешнему управляющему*, не являющемуся членом кооператива.

О внешнем управлении унитарным предприятием. В соответствии со ст. 113 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] органом управления унитарного предприятия является *руководитель*. Руководитель унитарного предприятия *назначается* собственником и ему подотчетен.

Гражданским кодексом Республики Беларусь прямо не предусмотрена возможность передачи функций управления унитарным предприятием от руководителя внешнему управляющему. Однако иным законодательством предусмотрена такая возможность для определенных случаев.

Так, законодательством прямо предусмотрена возможность объединения основанных на праве хозяйственного ведения унитарных предприятий в хозяйственные группы по решению собственника их имущества для координации и контроля их деятельности и создания основанного на праве хозяйственного ведения управляющего унитарного предприятия для ведения дел хозяйственной группы.

Однако с 1 января 2014 г. Указ Президента Республики Беларусь от 27 ноября 1995 г. № 482 (в ред. от 28 декабря 2009 г.) «О создании и деятельности в республике хозяйственных групп» утратил силу.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» сохраняется возможность консолидации функций управления унитарными предприятиями и хозяйственными обществами посредством создания холдингов и внешнего управления организациями, входящими в холдинг, причем с 1 января 2014 г. вступает в силу новая редакция указа.

Также законом Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» как особая форма предпринимательства предусмотрена предпринимательская деятельность, осуществляемая руководителем предприятия, если он на основе контракта с собственником имущества или уполномоченным им лицом (органом) наделен правами и обязанностями и несет ответственность, установленную для предпринимателя.

О внешнем управлении крестьянским (фермерским) хозяйством. В соответствии с законом Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 18 февраля 1991 г. № 611-ХІІ (в ред. от 1 июля 2010 г. № 154-З) [3] управление деятельностью фермерского хозяйства, в состав которого входят два или более члена, осуществляют общее собрание членов фермерского хозяйства и глава фермерского хозяйства.

Глава фермерского хозяйства является исполнительным органом фермерского хозяйства.

В фермерском хозяйстве, созданном одним гражданином, глава фермерского хозяйства является высшим органом управления, который вправе решать все вопросы, связанные с деятельностью фермерского хозяйства.

В случае временной потери трудоспособности или отсутствия (не более четырех месяцев подряд) главы фермерского хозяйства по решению общего собрания членов фермерского хозяйства глава фермерского хозяйства может уполномочить выполнять его обязанности на основании доверенности одного из членов фермерского хозяйства.

В случае временной потери трудоспособности или длительного отсутствия (более четырех месяцев подряд), отказа от выполнения обязанностей, выхода или исключения из состава членов фермерского хозяйства или смерти главы фермерского хозяйства решением общего собрания членов фермерского хозяйства избирается новый глава фермерского хозяйства.

Если ведение фермерского хозяйства осуществляется одним гражданином, то в случае временной потери им трудоспособности или отсутствия (но не более четырех месяцев подряд) он может уполномочить выполнять его обязанности на основании договора поручения или договора доверительного управления имуществом дееспособного гражданина.

Таким образом, указанным законом предусмотрена возможность внешнего управления крестьянским (фермерским) хозяйством только в случае невозможности выполнения своих функций по причине нетрудоспособности главой хозяйства, ведущим хозяйство единолично. Причем следует обратить внимание на то, что внешним управляющим может быть только физическое лицо, которое не должно быть индивидуальным предпринимателем, поскольку соответствующее требование в указанном законе не содержится.

О квалификации правоотношений внешнего управления. Правоотношения сторон, возникающие между управляющей и управляемой компаниями, квалифицировать сложно, поскольку они содержат квалификационные признаки различных видов правоотношений — возмездного оказания услуг, поручения и иных.

О классификации и лицензировании деятельности внешнего управляющего. Внешнее управление может быть классифицировано в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь «Виды экономической деятельности», утвержденным постановлением Госстандарта Республики Беларусь № 52 от 28 декабря 2001 г. как «Деятельность по управлению холдинг-компаниями» либо как «Прочая деятельность в области права». Этот подкласс включает, среди прочего, деятельность по управлению предприятием, в том числе деятельность управляющего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве). В общем случае деятельность по внешнему управлению не лицензируется [4]. Исключение — управление организацией в процедуре банкротства, т.е. выполнение функции антикризисного управляющего [5].

О внешнем управлении в процедуре банкротства. Наиболее типичным примером внешнего управления в Беларуси, причем достаточно детально урегулированного законодательством, является антикризисное управление.

Антикризисный управляющий назначается постановлением экономического суда, действует в соответствии с законом Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [5], иным законодательством о банкротстве и антикризисном управлении. В настоящее время антикризисный управляющий является лицом, которое наделено законодательством самыми широкими полномочиями по внешнему управлению организацией — полномочия органов управления должника переходят к управляющему. Таким полномочиям корреспондирует соответствующая ответственность.

О внешнем управлении и ликвидации организации. В заключение следует заметить, что случаем внешнего управления является выполнение индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией, не являющимися собственниками имущества, учредителем (участником) ликвидируемой организации функции ликвидатора. В соответствии с п. 7 ст. 59 ГК [1] имущество ликвидируемого юридического лица, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов подлежит распределению среди участников. Вместе с тем в п. 7 ст. 59 Гражданского кодекса [1] не указан орган, к компетенции которого относится такое распределение имущества. Проанализировав нормы Гражданского кодекса, Положения о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», мы пришли к выводу, что такими полномочиями обладает ликвидационная комиссия по соответствующим основаниям, указанным в законодательстве.

Рассматривая вопрос о прекращении деятельности субъектов предпринимательского права без правопреемства, можно сделать вывод о том, что процесс прекращения деятельности юридического лица и индивидуального предпринимателя включает действия указанных субъектов и органов государственной власти, принятие уполномоченным государственным органом актов о государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией, а также о прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

В этом случае внешний управляющий (ликвидатор) действует на основании соответствующего решения уполномоченного органа организации в соответствии с законодательством, которым определены его полномочия. Такое управление дополнительно может регулироваться договором, который заключается с собственником имущества, учредителем либо участниками организации.

Приведенный обзор законодательства позволяет сделать следующие выводы.

Для развития внешнего управления требуется его более детальное правовое регулирование.

Оно должно быть системным, а не носить фрагментарный характер, как это имеет место в настоящее время. При этом нельзя допустить чрезмерности правового регулирования внешнего управления.

Прежде всего, законодателю необходимо определиться с пределами правового регулирования внешнего управления. Представляется, что пределы правового регулирования внешнего управления должны быть закреплены в Гражданском кодексе, это может быть отдельная статья в гл. 4 Гражданского кодекса.

Большую полноту ст. 49 Гражданского кодекса придало бы дополнение ее положениями, вытекающими из возможности передачи функций органа юридического лица внешнему управляющему. Предусмотрев в указанной статье общий порядок приобретения и принятия на себя юридически лицом прав и обязанностей через свои органы, а также через собственника имущества (учредителей, участников), законодатель не предусмотрел такие же возможности для внешнего управляющего.

Необходимо четко определить, в каких организациях может вводиться внешнее управление. Это может быть сделано в гл. 4 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Требуется пересмотра вопрос об установлении местонахождения юридического лица как местонахождения его постоянно действующего органа применительно к ситуации передачи функций постоянно действующего единоличного исполнительного органа внешнему управляющему. Необходимость этого очевидна с учетом того, что в настоящее время нет ограничений на выполнение функций внешнего управляющего зарубежной организацией дистанционно.

Развитию института внешнего управления способствовала бы консолидация в отдельную главу Гражданского кодекса (как это сделано применительно к доверительному управлению) основных положений о внешнем управлении, определения предмета внешнего управления, понятия договора на внешнее управление, существенных условий такого договора, субъектов внешнего управления, порядка передачи дел внешнему управляющему и от него, определения прав, обязанностей и ответственности внешнего управляющего, возможно, особенностей внешнего управления отдельными видами организаций.

Л и т е р а т у р а

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

2. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-ХП : в ред. от 10 янв. 2006 г. № 100-З, от 8 июля 2008 г. № 372-З, от 15 июля 2010 г. № 168-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

3. О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 февр. 1991 г. № 611-ХП // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

4. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 (в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 06.06.2011 г. № 228, от 30.08.2011 г. № 383, от 30.12.2011 г. № 621, Декрета Президента Респ. Беларусь от 13.02.2012 г. № 1, Указов Президента Респ. Беларусь от 28.05.2012 г. № 242, от 14.06.2012 г. № 265, от 21.06.2012 г. № 284, от 13.12.2012 г. № 556, от 27.12.2012 г. № 567, от 08.01.2013 г. № 8, от 16.04.2013 г. № 196, от 01.07.2013 г. № 292, от 07.10.2013 г. № 456) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

5. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

Статья поступила в редакцию 06.01.2015 г.

П.М. Ермолинский

кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье предлагается восемь авторских поправок в нормы права гл. 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против экологической безопасности и природной среды» для усиления их экологической направленности, приведения в соответствие с природоохранным законодательством, а также устранения имеющихся пробелов и неточностей, поскольку законодательная практика требует постоянного развития и совершенствования.

In the article the author suggests eight amendments to the rules of law of chapter 26 of the Criminal Code of the Republic of Belarus «Crimes against ecological safety and the environment» to strengthen its ecological orientation, to conform with environmental legislation and to eliminate gaps and inaccuracies since legislative practice requires constant development and improvement.

Охрана окружающей человека среды и в первую очередь земель, вод, атмосферного воздуха и леса в современных условиях относится к числу наиболее важных народнохозяйственных и социальных задач.

Поднятая проблема была острой во все времена. Однако сейчас человечество подошло в рассматриваемой сфере к той роковой черте, когда способно посредством ухудшения состояния окружающей среды уничтожить само себя, не прибегая к ядерной войне.

Обострение экологической ситуации, переходящее в глубокий кризис, характерно для всей территории Республики Беларусь. Варварское воздействие человека на окружающую среду, в том числе и преступным путем, достигло масштабов, ставящих под угрозу основу человеческого существования — естественную среду обитания. Опасное нарушение природного равновесия биосферы республики, продолжающееся разрушение ее уникальных ландшафтов и природных резервантов, загрязнение атмосферы, вод, земель и леса, появление в окружающей природе новых агрессивных химических и биологических агентов привело к тому, что часть ее территории, на наш взгляд, фактически является зоной экологического бедствия.